

Отвѣтъ на статью „Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и выступленіе на немъ священника Тобольской епархіи о. Николая Булдыгина“, напечатанную въ № 4-мъ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ 1910 г.

Въ № 4 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ отъ 16 февраля появилась статья „Всероссійскій съѣздъ по борьбѣ съ пьянствомъ и выступленіе на немъ священника Тобольской епархіи о. Николая Булдыгина“. Въ этой запоздавшей статьѣ скрывающійся подъ инициалами К. П. авторъ повѣствуетъ, что „результаты этого съѣзда получились ничтожныя, такъ какъ возобладали на немъ представители отъ рабочихъ, типичные „товарищи“, которые по обычаю всю вину свалили на правительство, якобы сознательно и намѣренно спаивающее и развращающее народъ, на существующіе порядки—однимъ словомъ перешли на политическую почву и совершенно уклонились отъ дѣла“.—По всему видно, что авторъ этой статьи совершенно не знакомъ съ составомъ, работами и результатами бывшаго съѣзда. На съѣздѣ участвовало болѣе 500 членовъ. Изъ всего состава рабочихъ было не болѣе 40—50 человекъ. Вершителями судебъ на съѣздѣ такая малая группа рабочихъ быть не могла. Всѣ члены съѣзда были объединены одной святой мыслью—отрезвить пьяную мать Россію. Всѣ несли ей въ жертву свои знанія, опытъ, силы. Если рабочіе иной разъ уклонялись отъ дѣла, внося политическій характеръ въ работу, то руководители съѣзда скоро направляли ихъ въ нужное русло. Такимъ образомъ уклоненія рабочихъ не мѣшали прямо идти работамъ съѣзда. Доказательствомъ этого служатъ трезвыя, практически-осуществимыя, дѣйствительно могущія привести Россію на путь отрезвленія—постановленія I Всероссійскаго съѣзда. Эти постановленія всѣмъ извѣстны, не знаетъ ихъ только К. П.—Далѣе К. П. продолжаетъ: „а духовенству этотъ съѣздъ причинилъ глубокую скорбь отрицаніемъ

всякаго значенія релігіозныхъ устоевъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и необходимости вслѣдствіе этого укрѣпленія этихъ устоевъ въ народной школѣ. Что было дѣлать духовенству, присутствующему на этомъ съѣздѣ, какъ не оставить подобнаго рода собраніе? — Долженъ выяснитъ, что на съѣздѣ вовсе не отрицалось значеніе релігіозныхъ устоевъ въ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ и необходимости вслѣдствіе этого укрѣпленія этихъ устоевъ въ народной школѣ. Духовенство, удаляясь со съѣзда, заявило: „честь имѣемъ заявить, что мы, въ виду враждебнаго отношенія большинства съѣзда къ релігіозно-нравственному началу школы, выразившагося въ исключеніи изъ резолюціи словъ: „релігіозно-нравственныхъ устоевъ“, отъ дальнѣйшаго участія въ съѣздѣ отказываемся“. Подписи 22 человекъ. Извѣстно, что вопросъ о релігіозно-нравственныхъ устояхъ ставился на голосованіе въ засѣданіи только 93 членовъ и проваленъ 51 голосомъ противъ 42. Но имѣетъ ли это обстоятельство какое-либо значеніе, когда участниковъ съѣзда 500 человекъ? Да и здѣсь то произошло явное недоразумѣніе. Въ этотъ же день вечеромъ все выяснилось. Собраніе членовъ выразило, что съѣздъ въ существѣ дѣла не желалъ враждебно отнестись къ религіи и ея представителямъ и единогласно постановилъ пригласить вышедшихъ изъ состава съѣзда обратно къ продолженію совмѣстной дѣятельности. — Какъ священникъ, я сперва тоже былъ возмущенъ до глубины души отношеніемъ собранія къ религіи, но услышавъ о единогласномъ постановленіи въ вечернемъ собраніи, нѣсколько успокоился. А на другой день рѣшился добиться вторичнаго подтвержденія вчерашняго вечерняго постановленія. Въ рѣшительной формѣ отъ лица духовенства я внесъ на обсужденіе соединеннаго засѣданія I, II и III секцій 5 января въ 3 часа дня такое заявленіе: „Вчера мои товарищи священники и лица, имъ сочувствующія, слышали, что 51 голосами противъ 42 религія была изгнана изъ числа мѣровоздѣйствій по борьбѣ съ пьянствомъ въ школѣ. Этимъ актомъ изгонялись и представители религіи — священники и всѣ тѣ, кому религія не безразлична. Въ вечернемъ засѣданіи было выражено, что съѣздъ въ существѣ дѣла не желалъ враждебно отнестись къ религіи и ея представителямъ и единогласно постановилъ пригласить вышедшихъ изъ состава съѣзда обратно къ продолженію совмѣстной дѣятельности. Я, какъ представитель этой группы пострадавшихъ за религію, могу заявить отъ лица духовенства и лицъ, съ нимъ солидарныхъ, что это возвращеніе

возможно, конечно, только въ томъ случаѣ, если выяснится путемъ голосованія или инымъ способомъ, что религію какъ средство воспитательнаго воздѣйствія въ школахъ и жизни съѣздъ не только не изгоняетъ изъ числа рекомендуемыхъ имъ мѣръ, но и одобряетъ.“

Собраніе было многочисленное, болѣе 300 человекъ. Мнѣ не пришлось долго ждать. Оно единодушно аплодисментами выразило свое согласіе съ моими положеніями. Возраженій никто не сдѣлалъ. Я пріѣхалъ со съѣзда къ своимъ прихожанамъ съ радостной вѣстью. Я сказалъ имъ, что не только православные, но и иновѣрцы, ученые и рабочіе признали и одобрили религію, какъ одно изъ главныхъ средствъ въ дѣлѣ народнаго отрезвленья... Во сто кратъ хуже поступили тѣ, кои по недоразумѣнію возвѣстили народу противное... Горе тѣмъ, кто вносятъ соблазнъ въ міръ!..

Приступаю теперь къ объясненію своего выступленія на съѣздѣ 2-го января. По сообщеніямъ К. П., вычитаннымъ изъ газеты „Колоколъ“ № 1148, оно представляется такимъ образомъ: „депутатъ изъ Сибири... священникъ Булдыгинъ, видимо, задумавшій щегольнуть ярко-пурпуровымъ цвѣтомъ, неожиданно открылъ“... и т. д. На сообщенія „Колокола“ долженъ отвѣтить, что щеголять какимъ-либо цвѣтомъ не въ моемъ характерѣ. Видимо, онъ судитъ по своей привычкѣ щеголять ради своей пользы цвѣтами, по поговоркѣ, „какъ сажа бѣлыми“.

Съ трибуны съѣзда я слышалъ, какъ ораторы обвиняли сельское духовенство въ томъ, что оно само воспитываетъ народъ въ пьянствѣ. Собираются въ домѣ священника гости—кулакъ-торговецъ, урядникъ или становой, мировой судья, врачъ. Садятся за зеленый столъ—позабавиться картишками. Попиваютъ водочку. А мужички изъ-за дверей поглядываютъ на добрые примѣры и... поучаются...

Обращались къ намъ съ призывомъ—образумиться, исправиться самимъ и паству исправить! Упрекали насъ. Я не могъ безъ боли въ душѣ слушать эти упреки и заговорилъ... Я подчеркнул, что мы, деревенскіе священники, стараемся вести ввѣренныя намъ Богомъ паствы по пути трезвости, кладемъ на это свою жизнь. Но иной разъ энергія наша подрывается высшимъ начальствомъ. Указалъ на примѣры изъ жизни своего общества трезвости. Просилъ обратиться къ высшему духовному начальству съ призывомъ, чтобы оно не мѣшало намъ прямо, неуклонно идти къ трезвости, не подрывать нашъ авторитетъ, какъ оно

иной разъ это дѣлаетъ. Я еще многого не сказалъ. Не сказалъ, что мы со дня посвященія въ священный санъ до гробовой доски воспитываемся на примѣрахъ пьянства. Нашъ санъ „вспрыскивается“ архіерейской челядью (а мы привыкли ее признавать „вышимъ свѣтомъ“). Наша встрѣча архипастырей обходится въ сотню рублей—на пьянство его „челяди“...¹⁾ Я умолчалъ о наглядныхъ примѣрахъ нашего воспитанія...

— У меня вовсе не было желанія какъ провинціала, пріѣхавшаго изъ глухой Сибири, обратить на себя чье-либо вниманіе, „не затеряться въ массѣ“ и т. д., по мнимымъ соображеніямъ К. П. Я—не провинціалъ, а житель Петербурга, Гатчины и Петергофа, гдѣ учился, воспитывался и служилъ. Ошибается К. П. и въ томъ, что я не имѣлъ сказать чего-либо серьезнаго, заслуживающаго вниманія. То, что я сказалъ, само говоритъ за свою серьезность, требуетъ къ себѣ вниманія. Но кромѣ того, я представилъ за мѣсяць до работъ Съѣзда свой докладъ на тему „мѣры борьбы съ пьянствомъ“. Этотъ докладъ признанъ организационнымъ комитетомъ заслуживающимъ вниманія и до созыва съѣзда былъ внесенъ въ расписаніе занятій съѣзда—для прочтенія 31 декабря прошлаго года.

И вотъ не здѣсь ли авторъ К. П., вѣрящій почему то въ непогрѣшимость сообщенной въ „Колоколъ“ замѣткѣ о моемъ выступленіи на съѣздѣ, самъ публично бросилъ упрекъ благородному и святому движенію въ борьбѣ съ пьянствомъ въ лицѣ 510 членовъ съѣзда, работавшихъ для блага русскихъ страдающихъ людей, угнетенныхъ страшнымъ зломъ пьянства, для ихъ отрезвленья? Неужели всѣ они, а въ числѣ ихъ было 20 священниковъ и 1 епископъ, собрались лишь для того, чтобы порисоваться, „обратить на себя чье-либо вниманіе и не затеряться въ толпѣ“, крикнуть „громовымъ голосомъ“ (а голосъ едва ли ужъ можно ставить на первый планъ—есть и еще громче моего) и этимъ доказать: „и мы де пахали“. Пахали, К. П., пахали. Работа

¹⁾ Не знаемъ, какую епархію имѣетъ авторъ въ виду. О пьянствѣ архіерейской свиты и послѣ посвященія въ Тобольской епархіи не слышно. *Ред.*

2. Въ послѣдніе два года, сопутствуя Преосвященному Антонію, бывшему Епископу Тобольскому, въ поѣздкахъ его по епархіи, я замѣтилъ, что духовенству пріѣздъ его не стоилъ и 5 руб. Преосвященный и свита его останавливались на земскихъ квартирахъ, гдѣ изъ привезенной съ собою провизіи готовилась пища, а если что брали у хозяевъ, то за все платили, равно за квартиру и хлопоты. Былъ случай, что понадобилось взять въ дорогу провизіи у священника, и ему заплачены были деньги. Послѣ ревизіи церкви и школы Преосвященный заходилъ въ домъ священника и выпивалъ стаканъ чаю. Расходъ на такое угощеніе, конечно, не превышалъ 5 рублей. *Цензоръ.*

духовенства на създѣ во главѣ съ Преосвященнымъ предсѣдателемъ противоалкогольной комиссіи въ Государственной Думѣ, Епископомъ Митрофаномъ, продолжалась до 5-го января, а 6-го января създъ былъ закрытъ.

Да, Эдипъ подъ инициалами К. П., такъ быстро и просто разрѣшившій причину моего выступленія на основаніи ничего не говорящей двуликой замѣтки „Колокола“ и такъ безапелляціонно и безцеремонно изрекшій „сентенцію“, что результаты създа получились „ничтожные“, бросилъ узко тенденціозный укоръ представителямъ Перваго Всероссійскаго Създа по борьбѣ съ пьянствомъ, высмѣивая ихъ общія благородныя стремленія и игнорируя работы и труды... Все обратилъ по великой гордынѣ „мудрости“ своей въ ничтожество, избравъ мишенью меня одного, сибирскаго депутата, какъ самаго близкаго къ полю выстрѣла. Вѣдь бесполезно пускать свой зарядъ на болѣе далекія разстоянія, а здѣсь есть расчетъ, быть можетъ, и на хорошій „призъ“ и „веселую“ извѣстность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на легкую популярность. Я не искалъ ни того, ни другого, ни третьяго, а ѣхалъ на създъ съ искреннимъ желаньемъ принести пользу дѣлу трезвости. А чтобы дѣлать это, я не счелъ удобнымъ засѣсть въ дальній уголъ, въ прохладную тѣнь, а говорилъ и работалъ, состоя въ редакціонной комиссіи. Мой протестъ противъ изгнанія религіи изъ числа мѣровоздѣйствій по борьбѣ съ пьянствомъ въ школѣ напечатанъ въ № 11 „Вѣстника Перваго Всероссійскаго Създа по борьбѣ съ пьянствомъ“, который, какъ можетъ увидѣть К. П., далеко не стоитъ на одной почвѣ съ мыслью и дѣйствіями „товарищей“ и не говоритъ за то, что я „сыгралъ въ руку врагамъ церкви“, а въ № 12 того же органа напечатаны XVII постановленій Създа, ясно освѣщающихъ всѣ детали стремленій и работъ създа.

Вотъ, прежде чѣмъ К. П. изрекать строгія „сентенціи“, нужно было основательно ознакомиться съ дѣятельностью създа изъ названной прессы, а не изъ замѣтокъ „Колокола“, такъ неостроумно и такъ лаконически грубо осмѣивающаго мое выступленіе и рѣчь, которая не могла и не можетъ быть оскорбительной, а тѣмъ болѣе, какъ выразился К. П., находившійся въ состояніи ненужнаго пафоса, пригвождающій къ позорному столбу. Я касался существующихъ фактовъ мѣстнаго, частнаго и случайнаго характера — говорилъ то, что было, а не разрѣшалъ общихъ вопросовъ, не разрѣшилъ „неожиданно“, что въ пьянствѣ русскаго народа, а

тѣмъ болѣе въ распространеніи его виновно Тобольское епархіальное начальство. И если самъ авторъ К. П., высказывая факты дѣйствій названнаго начальства по дѣлу пожертвованія 100 рублей Севастьяновымъ, не находитъ ничего неправильнаго со стороны начальства, то естественно для послѣдняго нѣтъ и не можетъ быть обиды отъ моихъ словъ, т. к. я говорилъ на съѣздѣ то же, что высказалъ авторъ, т. е. признанный имъ самимъ фактъ.

На съѣздѣ я говорилъ, что кр. Я. Д. Севастьяновъ пожертвовалъ 100 рублей непосредственно Об—ву трезвости, и это стало собственностью О—ва, которое крайне нуждалось въ средствахъ на приобрѣтеніе св. евангелій, при помощи которыхъ можно было бы легче и вѣрнѣе проводить идеи трезвости въ жизнь темныхъ людей ввѣренной мнѣ паствы, а епархіальное начальство обратило эти деньги въ церковныя суммы*). Слѣдовательно, оно къ дѣятельности Общества отнеслось недовѣрчиво, а это не поощряло къ поднятію духа дѣятельности Общества, а мѣшало съ большей силой и воодушевленіемъ заняться дѣломъ. Это такъ ясно. И вотъ я выступилъ въ своей рѣчи не съ обвиненіемъ, не съ осужденіемъ, а съ добрымъ призывомъ къ высшему начальству, съ выясненіемъ мѣшающихъ дѣлу народнаго отрезвленія явленій въ практикѣ сельскихъ батюшекъ; слѣдовательно, я обращалъ вниманіе на дѣло, а не на себя. И кромѣ того К. П. при обвиненіи въ своей статьѣ является крайне непослѣдовательнымъ. Упомянувъ о благопріятныхъ отзывахъ обо мнѣ и успѣшной дѣятельности руководимаго мною Общества, онъ забылъ, что эти отзывы послѣдовали значительно послѣ того, какъ Комитетъ руководимаго мною Общества, имѣя предъ собою указъ Консисторіи объ изъятіи первой значительной помощи изъ рукъ Общества для церкви, — въ яркихъ краскахъ нарисовалъ предъ Архипастыремъ полную картину плодотворной дѣятельности Об—ва, и только результатомъ этого и послѣдовалъ 2-ой указъ Консисторіи объ отмѣнѣ перваго, а затѣмъ стали расти и симпатіи Об—ву, потомъ уже стали оказывать и содѣйствіе и помощь, которыя Общество оправдало и оправдываетъ. Вотъ что я сказалъ и... сказалъ правду. Гдѣ же я тутъ „зарапортавался?“ Гдѣ же видна иронія въ томъ, что я сказалъ, что на постановку, напр., памятника какому-нибудь дѣятелю мож-

---

*) Это выраженіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Епархіальное начальство въ цѣляхъ болѣе надежнаго охраненія капитала предписывало положить его на имя церкви, но съ тѣмъ, чтобы проценты съ него употреблялись согласно волѣ жертвователя.

но производить сборы за Богослуженіемъ въ церкви? Вѣдь это правда!

Давно извѣстно, сколько производится сборовъ въ церкви на предметы совершенно чуждые духу церковной дѣятельности, какъ, напр., сборъ пожертвованій на памятникъ генералу Скобелеву. Но разъ дѣло касается близкаго намъ дѣла отрезвленія духовныхъ чадъ мѣстной церкви по направленію ихъ на стези нравственной жизни по Заповѣдямъ Божиимъ, то на это дѣло рекомендуется другое изысканіе средствъ!

Дѣйствительно, „насколько намъ извѣстно“, — пишетъ авторъ К. П. „Дух. Консисторіей не былъ разрѣшенъ постоянный сборъ пожертвованій въ церкви за Богослуженіями въ пользу Байдарскаго Общества трезвости“... „въ видахъ огражденія интересовъ церкви и не въ ущербъ послѣдней“... Скажу словами автора статьи. Всякій здравомыслящій человѣкъ пойметъ, что здѣсь К. П. ужъ „не какъ говорится“, а прямо зарпортовался! — Вѣдь Об—во трезвости—Приходское, Церковное. Всѣми его дѣлами завѣдываетъ священникъ. Всѣ пріобрѣтенія матеріальныя и денежныя ближайшимъ образомъ состоятъ въ завѣдываніи и подъ контролемъ председателя того же священника, и, въ случаѣ закрытія почему либо О—ва, всѣ его капиталы и имущество по уставу Об—ва переходятъ въ собственность церкви, слѣдовательно дѣло О—ва трезвости—родственное церкви и по духу и по общности интересовъ. А развѣ то множество кружечныхъ и тарелочныхъ сборовъ, упомянутое мною выше, принесетъ желательные доходы церкви, по мнѣнію К. П.? Монументъ на площади блестящаго города не даетъ никакихъ 0/0 церкви. — Но вѣдь тѣ сборы производятся подъ покровительствомъ значительныхъ особъ, а здѣсь... — подъ покровительствомъ деревенскаго забитаго попа?!... ¹⁾

Наконецъ, какую же печальную извѣстность пріобрѣлъ я своимъ выступленіемъ на съѣздѣ? Тѣмъ ли, что одинъ отъ всей Сибири рѣшился явиться на съѣздъ. Представилъ тамъ свой разработанный докладъ. Выступилъ съ чистымъ сердцемъ, желая вложить свой скромный трудъ въ грандіозное дѣло, основанное на любви къ ближнему, и тѣмъ далъ поводъ къ нареканіямъ со стороны „Колокола“, которому играетъ въ руку К. П.?

А если нѣтъ, то чѣмъ объяснить выступленіе противъ меня въ „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ послѣдняго?

¹⁾ На памятники даже царствующимъ особамъ не было сбора въ церквахъ, а не только что Скобелеву. Въ церквахъ разрѣшается производить сборы только на благотворительныя учрежденія и то не на всѣ, да на храмы. *Ред.*

Справедливостью его? Трудно предположить это! Вѣрнѣе всего его желаніемъ набросить на меня незаслуженно тѣнь и очернить въ глазахъ начальства и духовной корпораціи епархіи, для чего онъ, незнакомый съ положеніемъ дѣла, не брезгаетъ бросить упрекъ лучшимъ силамъ страны, а въ томъ числѣ и большому числу пастырей, такихъ же, какъ я, собиравшихся для благихъ цѣлей, — и осмѣять высокіе идеалы народнаго отрезвленія, рисуясь своей статьей, для пріобрѣтенія очевидно, извѣстности, но какой извѣстности!...

Бывшій членъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда по борьбѣ съ пьянствомъ, священникъ села Байдарскаго Тобольской губерніи

Николай Василіевъ Булдынинъ.
